

МКУ ЦКБО
ЧУГУЕВСКАЯ ЦБС
ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
ОТДЕЛ ОБСЛУЖИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ

ПО МАРШРУТАМ

В. К. АРСЕНЬЕВА

ДАЙДЖЕСТ

ЧУУГЕВКА. 2021

Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872 - 1930)

Выдающийся путеше-
ственник и ученый, внесший
большой вклад в изучение
значительной части Восточ-

ной Азии, по примеру своих вдохновителей - путеше-
ственников-офицеров Н. М. Пржевальского и Г.
И. Невельского, Арсеньев В. К. избрал военную ка-
рьеру. В 1891 году он поступил в 145-й Новочеркас-
ский пехотный полк, а два года спустя - в Петербург-
ское пехотное юнкерское училище. В 1896-м Влади-
мира Арсеньева - уже в чине подпоручика - нап्रा-
вили служить в 14-й Олонецкий пехотный полк, рас-
квартированный в польском городе Ломжа.

В 1900 году В. К. Арсеньев подал прошение о
переводе на почти не изученный в то время Дальний
Восток, и его перевели в 1-й Владивостокский кре-
постной пехотный полк. В следующие годы офицер-
путешественник ходил в короткие экспедиции по
Дальнему Востоку, в 1900-1905 годах он обследовал
весь юг Приморья. Уже тогда Арсеньев не только
наносил на карту то, что полагалось по заданию во-
енного начальства: выявление возможных путей дви-
жения войск, обследование рек и поиск удобных пе-
ревалов, но и описывал флору и фауну, археологиче-
ские находки и этнографические особенности мест-
ности. Он провел двенадцать крупных экспедиций и

СПИСОК ОСНОВНЫХ ЭКСПЕДИЦИЙ

В. К. АРСЕНЬЕВА

Май - Ноябрь 1906г. Первая крупная экспедиция на Сихотэ-Алинь. Средства на неё были отпущены приамурским генерал-губернатором П. Ф. Унтенбергером и Приамурским отделом РГО (Русское географическое общество).

Целью экспедиции было исследование всей горной области Сихотэ-Алиня к северу от залива Св. Ольги до бухты Терней и к западу от водораздела в системе истоков р. Уссури и её притоков - Лифутзина, Ното и Имана.

В состав экспедиции входил 21 человек.

Экспедиция пересекла хребет Сихотэ-Алинь по четырём направлениям:

- с верховьев р. Уссури на р. Аввакумовка;
- с р. Тадуши на р. Ното;
- с р. Тетюхе на верховья р. Иман;
- с р. Санхобе на р. Иман.

На основании съёмок (с барометрическим определением высот) бассейнов всех обследованных на этот раз рек и перевалов через Сихотэ-Алинь В. К. Арсеньев и А. И. Мерзляков составили подробную карту района с нанесением рельефа и всех населённых пунктов, включая одиночные жилища.

Во время экспедиции Арсеньев производил раскопки старинных укреплений в Пади Широкой (бассейн р. Арзамасовки), на р. Тадуши и на р. Арзамасовке около залива Святой Ольги. Весь найденный археологический материал свидетельствовал о наличии следов культуры бохайцев в этом районе.

Зоологические коллекции включали 60 экземпляров птиц, около 50 особей земноводных пресмыкающихся, около 400 экземпляров рыб и 500 экземпляров насекомых (20 коробок). Кроме того, было привезено большое количество препарированных голов млекопитающих и шкурок зверей.

Экспедиция привезла около 50 образцов горных пород, большое число предметов этнографических коллекций и массу фотонегативов.

После окончания составления отчетов об экспедиции 1906г. В. К. Арсеньев выступил в Приамурском отделе РГО 7 апреля 1907г. с докладом «Горная область от залива Святой Ольги до бухты Терней и далее по р. Иману», отметив, что обследованный им район наводнен китайцами-отходниками, которые занимаются хищнической охотой и эксплуатацией аборигенного населения.

Июнь 1907г. - Январь 1908г. Вторая Сихотэ-Алиньская экспедиция (северная часть Приморского края).

Экспедиция является продолжением предыдущей. Средства на экспедицию в количестве 3000 рублей выделил приамурский генерал-губернатор П. Ф. Унтенбергер, участие в её организации снова принял

Приамурский отдел РГО. Обследованию подлежала горная область хребта Сихотэ - Алинь между 45 - 47 градусами северной широты, бассейны рек, впадающих в море, верхнее течение рек, составляющих систему р. Иман и весь бассейн р. Бикин.

Цели и задачи экспедиции были те же, что и в 1906г. - военно-географическое, колонизационное и естественноисторическое изучение района.

Отряд В. Арсеньева 13 июня 1907г. выехал на поезде из Хабаровска во Владивосток, откуда на миноносцах «Грозный» и «Беспощадный» попутно был доставлен 30 июня в залив Джигит. Отсюда и начались исследовательские маршруты 1907г.

В июле были обследованы реки Синанца, Иодзыхе, Дунгоу, Билимбе, оз. Благодатное, бухта Терней, преодолен перевал через Сихотэ-Алинь. В августе путешественники обследовали морское - побережье вплоть до р. Такемы и всю эту реку до ее верховьев. 4 и 5 августа отряд Арсеньева находился на р. Санхобе.

В сентябре путешественники пересекли хребет Сихотэ-Алинь и вышли к истокам р. Арму, снова перешли Сихотэ-Алинь и по р. Билимбе вышли к морю, обессиленные голодовкой. Здесь их нашел капитан П. Г. Тигерстедт и доставил в бухту Амагу. Отсюда путешественники по берегу моря достигли р. Амагу, поднялись на Амгунские гольцы и проследовали по р. Кулумбе до моря, снова испытав голодовку. В октябре дошли до устья р. Наины и по побережью до мыса Белкина, откуда пешком медленно

двигались на север по намывной полосе прибоя и достигли р. Кусуна, где почти месяц пришлось жить в наскоро сделанных землянках в ожидании ледостава. В начале декабря по рекам Кусуну и Уленгоу поднялись на Сихотэ-Алинь и вышли к р. Бикину.

Последний маршрут в октябре - декабре Арсеньев прошел с двумя наиболее выносливыми стрелками и с проводником Дерсу Узала.

Несмотря на все трудности (две голодовки и встреча зимней стужи без теплой одежды, оставшейся в унесенной бурей лодке), экспедиция 1907г., продолжавшаяся семь месяцев, выполнила всю намеченную программу: были исследованы реки и горы прибрежной полосы Приморья общей протяженностью до 400 верст. При этом путешественник сделал 16 боковых маршрутов в сторону Сихотэ-Алиня, совершал тяжелые переходы через него. В общей сложности экспедиция преодолела более 1000 верст по восточным склонам Сихотэ-Алиня.

Все пройденные маршруты были сняты с помощью буссоли Шмалькальдера и шагомера, производились определения астрономических высот и метеорологические наблюдения. Ценнейшие сведения самого разнообразного характера фиксировались в экспедиционных дневниках.

В январе 1908г. экспедиция вернулась в Хабаровск.

Июнь 1908г. - Январь 1910г. Этой экспедиции надлежало произвести всесторонне обследование северной части Уссурийского края от нижнего

течения Амура до побережья пролива Невельского и от р. Хора до оз. Кизи.

Средства на экспедицию были отпущены, как и раньше, очень незначительные - 5000 руб. (из них 3000 руб. выделил генерал-губернатор П. Ф. Унтербергер).

Одной из задач экспедиции было отыскание кратчайшего летнего пути от Хабаровска до Императорской Гавани. По соглашению с Переселенческим управлением на экспедицию возлагалось исполнение следующих работ: описание и определение общей площади пригодных для переселения участков, топографирование их, определение состава и глубины почв, сбор статистических сведений о населённости района, выяснение наличия дорог, троп и других путей сообщения. Как и в прежних экспедициях, основной научной задачей В. К. Арсеньева и в этом путешествии были этнографические исследования, в первую очередь изучение удэгейцев и орочей.

24 июня 1908г. экспедиционный отряд выехал из Хабаровска, затем прошел вниз по Амуру до селения Троицкого, откуда на лодках по р. Анюю поднялся до хребта Сихотэ-Алинь и к 1 августа достиг перевала через хребет у верховьев притоков р. Анюя. Вскоре все продовольственные запасы кончились, и отряд испытал жестокую 21-дневную голодовку.

По прибытии в Императорскую Гавань люди из отряда Арсеньева проболели более двух недель, а двух человек пришлось отправить во Владивосток из-за крайней слабости. От Императорской Гавани

экспедиция направилась по побережью к югу, а затем прошла по течению р. Самарги до ее истоков. Здесь, сделав еще несколько дополнительных маршрутов, экспедиция 28 января 1909г. вышла к Амуру и остановилась в 120 верстах от Хабаровска.

16 февраля 1909г. экспедиция направилась от оз. Синда вниз по Амуру до устья р. Анюя (селение Найхин), далее по рекам Пихце и Тормасуни и 14 марта достигла хребта Сихотэ-Алинь перешла через него и вышла на р. Икбу, а затем на р. Копи.

28 марта отряд достиг берега моря и на лодках дошел до мыса Кекурного, откуда пешком 5 мая пришел к маяку Святого Николая в Императорской Гавани. Далее маршрут пролегал по побережью моря к северу. 27 мая В. Арсеньев достиг бухты Аука, затем, миновав бухту Мосолова, мыс Сюркум, 10 июня дошел до мыса Чидиве (Чапчаны), а 15 июня экспедиция остановилась на недельный отдых в заливе Де-Кастри.

От этого залива экспедиция направилась к селу Мариинско-Успенекому на оз. Кизи, откуда на лодках дошла до устья р. Хоюля и 13 июля снова подошла к хребту Сихотэ-Алинь, перевалив который, на лодках по рекам Ясемаль и Чичемаль вошла в р. Тумнин и 27 июля прибыла в Императорскую Гавань. Август, сентябрь и октябрь ушли на обследование бассейна рек Хади, Тутто, Ма, Уй, Чжуанко, впадающих в Татарский пролив в районе Императорской Гавани.

В конце октября экспедиция начала последний и самый трудный переход от Императорской Гавани на север, дошла до р. Тумнина и по одному из ее притоков поднялась до перевала через Сихотэ-Алинь.

Зима в тот год была особенно суровой и снежной, с частыми бурями. Проводники-орочи из-за недостатка продовольствия и корма для собак отказались вести отряд в горы. От р. Угди (приток р. Акура) Арсеньев и два стрелка без проводников на лыжах пересекли Сихотэ-Алинь, на что им потребовалось 76 дней. Каждый из троих тащил нарту с коллекциями, инструментом и продовольствием. Взяв направление от перевала на запад, а затем северо-запад по р. Хунгари, отряд только 11 января 1910г. вышел к Амуру, к селу Вознесенскому. Здесь экспедиция закончила свою работу и 21 января вернулась в Хабаровск.

Во время этой экспедиции хребет Сихотэ-Алиня был пересечён семь раз.

Июнь - Ноябрь 1911г. Экспедиция по борьбе с хунхузами (китайскими бандитами), занимавшихся браконьерством.

После утверждения сметы (3630 рублей) на экспедицию и получения открытого листа и секретной инструкции от генерал-губернатора Н. Л. Гондатти Владимир Клавдиевич 20 июня 1911г. выехал из Хабаровска во Владивосток. Из Владивостока экспедиционный отряд отправился в залив Св. Ольги.

От мыса Гиляк экспедиция пешком направилась на юг, попутно осматривая все реки от устья до

верховий. Были обследованы реки Натхоу, Холонку, Сунэрл, Каньчжу, Кумуху, Тахобе, Кусун.

В начале августа В. К. Арсеньев послал доклад военному губернатору Приморской области о ходе исполнения основной задачи экспедиции - выселения не имеющих прав жительства пришлых китайцев и корейцев, занимавшихся хищнической охотой в тайге. В докладе он сообщает, что со дня начала экспедиции было задержано 25 китайцев и 13 корейцев, уничтожено около 3000 снастей на соболя и разрушено большое число ловушек, загородей и других приспособлений хищнического способа охоты.

Поднявшись вверх по р. Великая Кема на 60 верст, отряд свернул на её правый приток - р. Такунчи - и прошёл до её истоков у хребта Сихотэ-Алинь, перевалив через который вышел на р. Арму. В горах на р. Арму и бассейне р. Такунчи отряд пробыл 17 дней. В этом районе было найдено и уничтожено 26 лесных хижин, 4824 соболиные ловушки, большое количество различных снастей для хищнической ловли зверей.

18 октября Владимир Клавдиевич посылает очередной доклад генерал-губернатору Н. Л. Гондатти, в котором отмечает, что преследование охотников-браконьеров, конечно, имеет определённое значение, но этой меры недостаточно для искоренения браконьерства. Борьбу с таким злом, по его мнению «надо начинать с самых крупных китайских фирм во Владивостоке, Никольске-Уссурийском, Хабаровске и Имане».

От р. Санхобе экспедиция морем добралась до р. Тетюхе. Обследовав её вернулась на р. Санхобе и отправилась по р. Сице на юг до залива Пластун, где и закончила свою работу.

Помимо административной работы В. К. Арсеньев вёл и научную работу, занимаясь этнографическими и археологическими исследованиями. Вместе с приставом Михайловым он произвёл перепись всего аборигенного населения, живущего на побережье моря в районе от м. Золотой до бухты Терней включительно.

По пути следования экспедиции В. К. Арсеньев составил описания всех крепостей (городищ), рвов, колодцев, дорог и других археологических памятников Уссурийского края, снял их топографически, зарисовал и сфотографировал.

Наряду с этими практическими мероприятиями Арсеньев занимался сбором фольклорных материалов, изучением шаманства, собрал коллекцию по религиозному культу удэгейцев.

Апрель 1912г. - Январь 1913г. Вторая экспедиция по борьбе с отрядами хунхузов (Приморский край). По своим служебным задачам она явилась продолжением экспедиции 1911г. из научных целей на первом плане стояла археология. План экспедиции был разработан В. К. Арсеньевым в январе-феврале 1912г. и представлен генерал-губернатору, который отпустил на неё 4695 рублей. В неё входило около 20 человек. 6 апреля Владимир Клавдиевич выехал во Владивосток, где были сделаны последние

приготовления к экспедиции и отправился на сборный пункт экспедиции - село Кремово.

22 апреля отряд выступил из Кремово двумя дорогами. Обоз пошёл на деревню Осиновку и к р. Лефу. Остальные вместе с Арсеньевым отправились пешком через горы прямо к р. Лефу и 30 апреля дошли до урочища Анучино, откуда повернули на р. Даубихе и в мае достигла с. Семёновка, а затем через с. Чугуевка и перевал Сихоте-Алинь в пост Ольги. На пути отряд задержал около 800 охотников-браконьеров. Из поста Ольги пешим ходом экспедиция прибыла в бухту Кема, откуда в августе спустилась на юг до р. Тетюхе. Во время этого перехода было задержано до 200 браконьеров.

В. К. Арсеньев с горным инженером Петровым и отрядом «нижних чинов» из 8 человек совершил зимний переход от Японского моря до станции Иман.

Экспедиция продолжалась почти 10 месяцев и обследовала Никольск-Уссурийский, Иманский и Ольгинский уезды Приморской области.

Сентябрь - Декабрь 1915г. Экспедиция по борьбе с хунхузами (южная и центральная часть Приморского края). В. К. Арсеньев по заданию Н. Л. Гондатти совершил служебные поездки сначала в пост Ольги, в с. Спасское и в г. Никольск-Уссурийский, затем в Посыетский район для организации охраны русских селений от нападений хунхузов.

Ноябрь 1917г. - Февраль 1918г. Олгон-Горинская экспедиция (совр. ЕАО - Хабаровский край).

Средства на экспедицию дал инженер В. А. Фёдоров, командировавший своего доверенного Г. К. Петрова для ознакомления с положением пушного промысла и торговли в том районе. Об этой экспедиции Владимир Клавдиевич очень коротко сообщил в письме от 20 декабря 1922г. академику С. Ф. Ольденбергу: «Я снарядил экспедицию в горную область Ян-де-Янге и с антагинскими тунгусами ушёл в верховья р. Урми (приток р. Тунгуски, впадающей в Амур) из гор Ян-де-Янге я прошёл к озеру Болонь-Очжал на Амур и возвратился в Хабаровск».

20 ноября 1917г. В. К. Арсеньев и Г. К. Петров отправились на станцию Ин, затем добрались до рыбацкого посёлка, расположенного в устье р. Оль, потом посетили нанайское стойбище в Токине перешли в стойбище Кукан в десяти верстах от Колдока. В Кукане экспедиция пробыла пять дней изучая шаманство. Экспедиция вышла из Кукана 8 декабря и, продвигаясь целиной, дошли до гор Дикранга, состоящих, по мнению В. Арсеньева главным образом из слюдяного сланца. Маршрут лежал через эвенкийское стойбище в долину р. Куруна. Затем экспедиция через перевал вышла на живописую р. Кукан и далее по перевалу с р. Уликэ на р. Биракан. 28 декабря она прошла по р. Биракан, свернула на р. Пучахун и двинулась по ней вверх. 30 декабря члены экспедиции совершили поход по р. Куру где нашли приют у якута Михаила Сургучёва простояв на привале десять дней. 10 января двинулись на восток вдоль хребта Ян-де-Янге. Весь день 14 января посвятили

экскурсиям на хребет, тщательно его исследуя. Хребет произвёл на Арсеньева большое впечатление, и он дал ему имя Быгин-Быгинен, что в переводе с эвенкийского значило «начальник над начальниками». После пересечения хребта отряд миновал реки Уркан и Хотен, и 21 января (3 февраля) вышел к р. Харби, на берегу которой стояло нанайское стойбище Дзяфэ. К вечеру следующего дня Арсеньев со спутниками добрался до стойбища Гогдомонгали, где Арсеньев закончил топографическую съёмку маршрута, которую он вёл на протяжении всей экспедиции. Вскоре путешественники вышли к озеру Болонь.

25 января начался тяжелейший переход через юго-западную часть оз. Болонь. «Шли в одних рубашках и обливались потом, последние версты еле еле двигали ногами, и через каждые 200-300 шагов останавливались, чтобы перевести дыхание» - пишет Арсеньев. К вечеру подошли к рёлке (невысокая гряда на болоте, на широкой заболоченной пойме), где и остановились. Выяснилось, что продовольствия осталось на семь дней. Попытались на лыжах в лесу прокладывать путь для нарт, но снег был настолько рыхлым, что за день удалось преодолеть только 3 - 4 версты.

Перед Владимиром Клавдиевичем встал выбор: или продолжать путь на восток, к Амуру, или свернуть на оз. Болонь и идти к нанайскому стойбищу Нергуль и далее к русскому селу Малмыжу. Не

считая себя вправе рисковать жизнью своих спутников, Арсеньев отказался от намерения идти целиной к Амуру, не зная, когда и в каком месте они выйдут к этой реке. Целиной, по бездорожью, с врезающимися в снег нартами, путники проделали более 15 верст и 31 января вечером достигли стойбища Нергуль, откуда им предстояло ехать на лошадях до почтовой станции.

В Хабаровск экспедиция вернулась 5 февраля 1918г. Кроме поденных записей в дневнике этой экспедиции содержатся: начерченные Арсеньевым и его спутниками-аборигенами схематические карты пройденных маршрутов; рисунки, воспроизводящие якутский орнамент и якутский старинный образ (икона); описок 13 образцов горных пород и минералов; описание отдельных представителей животного мира этого района - енота, кабана, хорька и др.; сравнительный словарь названий животных и птиц на русском, якутском, эвенкийском, нанайском и удэгейском языках, а также названий сторон света и отдельных слов на языке килей, уссурийских и амурских нанайцев и на русском; таблицы с показаниями барометра и температуры за весь период экспедиции; большое количество записей этнографического характера, в том числе сказания килей, амурских нанайцев, эвенков.

За два с половиной месяца Арсеньев сумел собрать материал, по своему разнообразию и объёму не уступающий материалам некоторых исследователей,

в течение нескольких лет подряд работавших в полевых условиях.

Июль - Октябрь 1918г. Экспедиция на п-ов Камчатка.

В начале мая 1918г. В. К. Арсеньев был приглашен Переселенческим управлением на должность начальника Камчатской экспедиции, а 17 мая был утвержден в этой должности приказом комиссара переселения Дальсовнаркома.

Экспедиция планировалась как рекогносцировочная и была рассчитана всего на два месяца. Основная ее цель - изучение условий хозяйственного освоения Камчатки и выяснение пригодных для заселения земель. В состав экспедиции входили В. К. Арсеньев и его помощник, фамилия которого не установлена.

Как и во всех остальных своих экспедициях, Владимир Клавдиевич ставил перед собой и научные задачи: географические, этнографические и археологические исследования.

Вот какой впервые предстала взору Арсеньева Камчатка: - «Голые скалы, всюду снег... Полное впечатление антарктического материка. Нигде ни одной лодки, ни одного паруса, на берегах не видно жилищ. Снежная и каменная пустыня».

19 июля рано утром пароход «Сишан» причалил к Петропавловску. Вот каким увидел Владимир Клавдиевич Петропавловск в том далеком 1918 году: - «Петропавловск имеет вид села. Все дома деревянные. Одна улица и один тротуар... Около домиков

кое-где есть небольшие огороды. Некоторые дома построены давно из корабельного леса... Это постройки времен Завойко и Невельского».

5 августа судно «Командор Беринг» бросило якорь в Усть-Камчатске. 10 августа состоялась поездка в селение Камаки, находящееся на месте древнего ительменского поселения, в 50 верстах от устья р. Камчатки. В Камаках пробыли шесть дней. Арсеньев наблюдал хозяйственную жизнь камчадалов, производил сбор статистических сведений. 22 августа В. К. Арсеньев, А. Ю. Савицкий, В. А. Шрейбер и А. Я. Дравнек на моторном катере вышли из Усть-Камчатска и поплыли по р. Камчатке вверх. Останавливались в двух деревнях: Черный Яр и Березовый Яр. К вечеру прибыли в селение Нижне-Камчатское. Из Нижне-Камчатского снова поплыли вверх и 24 августа достигли селения Ключевского, расположенного на правом берегу р. Камчатки, у подножия Ключевской сопки. «Небольшая жалкая деревушка» имела 66 дворов коренных жителей и 11 - приписавшихся; всего там проживало 420 человек, в том числе коренных жителей - 310, приписавшихся - 85, корейцев - 16, китайцев - 8, айнов - 1.

Побывал и в селении Кресты (в 30-ти верстах от Ключевского), еще более бедном. Здесь всего девять дворов (137 жителей). 28 августа приплыли в селение Козыревское, где устроили часовую стоянку. На следующий день путешественники проплыли около 70 верст. Арсеньев делал записи в дневнике, в частности подробно описал условия жизни и быта

жителей селений Козыревского и Щапино, затем отправились вверх по реке. 6 сентября экспедиция прибыла в селение Кирганик и простояла в нем несколько часов. В пути В. К. Арсеньев описал в дневнике условия жизни в селениях Машура и Кирганик по программе-анкете (Арсеньев называл ее «статистической ведомостью»): место расположения населенного пункта, число дворов и число жителей, санитарные условия, врачебная помощь, школа, церковь, заработки, занятия, ветеринарная помощь, метеослужба, кустарные промыслы, торговля, скупка пушнины, транспорт, связь и т. д.

Как и в предыдущих описаниях, здесь также преобладает в ответах слово «нет»: нет больницы, нет врача, нет школы, нет никаких газет, нет ветеринарной помощи, нет кустарных промыслов. Но бывали эпидемии оспы, унесшие много человеческих жизней, и эпизоотии, уничтожившие почти все поголовье скота. Но обязательно есть торговцы и перекупщики, наживающиеся на скупке пушнины у населения.

Кроме этих «анкетных данных» хозяйственного уклада жизни местного населения Владимир Клавдиевич записывал сведения географического, фенологического, метеорологического, геоботанического, геологического и более всего этнографического характера. Из всех селений средней части р. Камчатки самым интересным в этнографическом отношении он назвал Толбачик.

В конце концов участники экспедиции добрались до селения Мильково, где пробыли три дня, посвятив все время его обследованию. Селение Мильково, как отметил Арсеньев, расположено на левой протоке р. Камчатки, называемой Антоновкой. Оно наиболее благоустроенное во всей долине реки. Здесь имелось 69 дворов, 402 жителя, из них пришедших только 10 человек. Имелся один фельдшерский пункт с аптекой, но медикаментов почти не было. Школа существует издавна, но обучение слабое. На 70 учеников всего один учитель. Население занималось в основном пушным промыслом, охотой, огородничеством и скотоводством.

11 сентября, оставив селение Мильково, направились с вьючным обозом к селению Верхне-Камчатскому. Следующий маршрут, от селения Верхне-Камчатского до селения Шеромского, начали 13 сентября. Ночевали в Пуцино - «маленькой деревушке жалкого вида». В ней всего шесть дворов с 20 жителями. Нет ни больницы, ни школы, ни церкви.

Утром 15 сентября вышли из Пуцино. Здесь долина с узилась. Начались высокие террасы, медленный подъем на Ганальский перевал. Пришлось трижды переходить через реку. Заночевали у ручья. «Ганальский перевал,- записал Арсеньев,- длинная безжизненная тундра... в селение Малки и были очень рады человеческому жилью. Весь следующий день провели на горячих железисто-сернистых ключах. 19-20 сентября продолжали путь от селения

Малки до селения Начики. 24-25 сентября на подводах, взятых до самого Петропавловска, продолжали спуск к Авачинской губе. Побывали в селениях Коряки и Завойко. Дорога все время шла по очень живописным местам, с великолепным видом на Коряцкий и Авачинокий вулканы. В Петропавловск прибыли вечером 26 сентября. Камчатский дневник Арсеньева содержит массу сведений о природе полуострова, о его животном и растительном мире. Арсеньевым ежедневно велись и метеорологические наблюдения, также зафиксированные в дневнике. Большой интерес представляют «статистические ведомости» о 15 посещенных Арсеньевым населенных пунктах, о социально-экономическом положении их жителей. В этих «ведомостях» скудным «анкетным» языком увековечены вопиющие факты тяжелой жизни камчадалов в период, предшествовавший установлению Советской власти. «Школы нет, и в ней не имеется надобности, потому что почти все дети в селении вымерли», - читаем запись о селении Ганалы. «Около селения находятся большие болота. Ревматизм и чахотка» - это о селении Кирганик. «Оспа была в зиму 1916/17гг. Медицинской помощи никому «не подавалось. Умерло взрослых - 8, детей - 12. Третья часть населения» - так происходило в селении Щапино. В то же время Арсеньев не скрывает своего возмущения по поводу любителей легкой наживы, прибывших сюда из внутренних областей страны и даже из-соседних государств и занимаю-

щихся торгашеством и перекупкой, а также возмущается той категорией русских переселенцев, которые в ожидании пособий не желают трудиться и ведут образ жизни, характеризующийся путешественником тремя словами: - «Лень, невежество и пьянство».

Владимир Клавдиевич обращает внимание на трудолюбие коренного населения Камчатки. «С утра до вечера они в работе», - пишет он о жителях селения Камаки.

В дневнике имеется немало этнографических сведений: о добывании огня, о земледельческих орудиях, о постройке дома, о строении лодки и нарт, об отношении к медведю, о тотемном медведе, о пережитках Почитания родового бога реки, о родовом огне, о празднике вскрывания реки, о воззрениях на падающие звезды, о приметах и многом другом. Этнографические описания нередко сопровождаются рисунками путешественника.

По возвращении с Камчатки Арсеньев решил не ехать в Хабаровск. Он остался во Владивостоке и 1 ноября 1918г. был зачислен младшим инспектором рыболовства Управления рыбными промыслами на Дальнем Востоке где проработал восемь лет, занимая должности старшего инспектора, а затем заведующего отделом.

Одновременно с работой в Управлении рыбными промыслами Владимир Клавдиевич преподает в Педагогическом институте им. Ушинского и в

Дальневосточном университете. Кроме того, работает заведующим этнографическим отделом музея Общества изучения Амурского края.

Июнь - Сентябрь 1922г. Экспедиция в Гижигинский район Охотско-Камчатского края.

15 ноября 1921г. приказом Управления рыбными и морскими звериными промыслами на В. К. Арсеньева было возложено дополнительно заведование Гижигинским промысловым районом Охотско-Камчатского края. В конце мая 1922г. он подает заявление декану восточного факультета Дальневосточного университета с просьбой разрешить ему командировку в Охотско-Камчатский край. Приказом Отдела народного просвещения Временного приамурского правительства от 8 июня 1922г. ему была разрешена командировка в Охотско-Камчатский край «с научными целями, на собственный счет, с сохранением содержания».

23 июня 1922г. в 4 часа дня началась погрузка небольшого экспедиционного багажа на пароход «Кишинёв», а в 8 час. 30 мин. вечера пароход отчалил на Гижигу.

25 июня в 7 часов вечера дошли до о-ва Ишим, а еще через пару часов - до о-ва Хоккайдо и остановились в бухте, в порту Хакодате, где задержались до 29 июня. Здесь выяснилось, что «Кишинев» идет только до Ямска, а дальше надо будет добираться на шхуне «Пенжина».

7-16 июля пароход плыл вдоль западного берега Камчатки, «удивительно ровного, тоскливо однообразного». Погода все время была хмурая, холодная, туманная. 21-22 июля плыли от р. Ичи до Тауйска при большой качке - море после бури еще не успокоилось. Берега стали гористые, красивые. Следующие два дня стояли в Тауйской губе, посетили селение Тауйское.

25 июля пароход «Кишинев» совершил¹ переход от Тауйского селения к р. Оле. Стояли сильные туманы, было сыро и холодно. Настроение у Арсеньева было под стать погоде. «Тоска по дому, по семье».

Через день остановились в селении Ола. 27-28 июля - переход от Олы к Ямску.

29-30 июля - стоянка в Ямской губе. Здесь 31 июля в 8 часов утра Арсеньев высадился на берег. «Жуткое чувство закралось в сердце, когда я увидел удаляющийся пароход-признавался он о своем дневнике. - Я долго стоял на берегу и смотрел, долго смотрел до тех пор, пока он не стал маленьким, едва заметным и наконец не скрылся за мысом. Тогда я пошел по берегу к единственному жилому домику, расположенному на длинной косе... Когда пароход ушел, я сразу почувствовал себя отрезанным от мира».

В. К. Арсеньев обследовал Ямскую лагуну и ее окрестности, начертил, в дневнике схематическую карту лагуны, описал и вычертил профиль побере-

жья моря между Ямской губой и р. Молкачаном, совершил экскурсию к эвенкам Уяганского рода на р. Молкачане, записал некоторые сказания. «Это совершенно обнищавший народ»! - заключил Арсеньев свои наблюдения.

20 августа прибыла шхуна «Пенжина» - выяснился ее дальнейший маршрут: сначала на р. Туманы, затем на реки Вилигу, Широкую, Наяхан и в Гижигу, а оттуда снова в Ямск.

25 августа пристали к берегу недалеко от р. Вилиги. Арсеньев ходил к эвенкам, купил кое-что у них для Владивостокского музея. Всю ночь 26 августа были в пути, наутро высадились у р. Товатомы. Здесь Арсеньев сделал съемку местности, посетил горячий ключ и Молельную сопку (апапиль) - место жертвоприношения коряков. Вечером снялись с якоря и направились в Наяхан.

В Наяхан прибыли 28 августа и узнали о том, что в Гижиге появились белобандиты.

31 августа к вечеру пришли в Гижигинский залив. Узнав, что здесь также появились белобандиты, капитан шхуны решил немедленно идти в Пенжинскую губу, пользуясь попутным ветром. В 9 часов вечера «Пенжина» снялась с якоря. На следующий день начался шторм.

4 сентября подошли к Ямску. Здесь все было спокойно. Стоянка длилась три дня. Арсеньев обследовал лежбища ластоногих, находившихся в трех местах. На лежбище Товатомского мыса, по словам местных жителей, собиралось более 1000 нерп.

Местные жители охотятся только на нерп и только с дубинками, так как стрельба из ружей заставляет животных покидать их лежбища, и они не возвращаются иногда по нескольку лет. В. К. Арсеньеву рассказали, что в 1920г. одна японская шхуна, потерпев убытки на рыбной ловле, пришла в Ямскую губу. Японцы посетили все три лежбища. Охота оказалась столь удачной, что все трюмы шхуны были заполнены кожами нерп. А в следующем году на лежбищах было почти пусто.

6 сентября в 11 часов вечера «Пенжина» снялась с якоря и, обогнув п-ов Пьягина, вошла в Охотское море.

Утром 9 сентября начался ветер, скоро перешедший в сильный шторм (10 баллов). Казалось, гибель судна и 18 пассажиров неминуема. И вдруг в полночь 13 сентября ветер стих до штиля. Такая приятная неожиданность даже напугала всех. На следующий день из-за сильной качки подняли паруса.

15 сентября ввиду поднявшегося ветра судно было вынуждено лечь в дрейф. Только во второй половине дня, когда море немного успокоилось, снова включили мотор. На следующий день подул попутный ветер, и капитан Менгель воспользовался им для продвижения на юго-запад.

В это время в Японии где-то шел тайфун, а его «отголоски» коснулись южной части Охотского моря. 18 сентября начался шторм. Это заставило «Пенжину» дрейфовать к о-ву Сахалин. Настроение у всех упало. Мыс Анива (на о-ве Сахалин) стал

представляться чем-то недостижимым, землей обетованной. «Никогда еще мыс этот не казался мне столь дорогим, желанным» - записал Арсеньев в своём дневнике.

Точная дата возвращения Арсеньева во Владивосток неизвестна, но 15 октября 1922г. во Владивостокском клубе «Маяк» он «ознакомил аудиторию с жизнью и особенностями вымирающего камчатско-гижигинского населения».

Об этом путешествии, таком опасном и трудном, Арсеньев написал в письме С. Ф. Ольденбургу от 22 декабря 1922г.: «Летом 1922г. я совершил очень интересную поездку в Пенжинский залив. Пришлось возвращаться на маленькой парусной шхуне, и я едва не погиб в тайфуне, который носил нас по Охотскому морю 9 суток».

Экспедиция в Гижигинский район дала путешественнику материалы для его статей, очерков, докладов о морском промысле, об охране природы, в частности для очерка «Гижигинский промысловый район».

В конце 1922г. закончилась борьба Народно-революционной армии, партизан и всех трудящихся Дальнего Востока с интервентами и белогвардейцами, длившаяся свыше четырех лет.

15 ноября 1922г. Дальневосточная республика волилась в состав РСФСР, и Дальневосточный край стал нераздельной частью Страны Советов. Впереди предстояла огромная работа по восстановлению

народного хозяйства и ликвидации всех последствий интервенции в научной и культурной жизни края.

За время интервенции сильно пострадало островное хозяйство Дальнего Востока, несмотря на огромные усилия В. К. Арсеньева и других работников Управления рыбными и морскими звериными промыслами сохранить от расхищения уникальные природные питомники края. В 1921г., в связи с возбуждением вопроса об аренде Командорских островов на 10-летний срок японской фирмой «Кухара», В. К. Арсеньев в докладе председателю Совета по делам рыбных и звериных промыслов на Дальнем Востоке подчеркивал, что это «по принципиальным соображениям совершенно недопустимо... Японцы могут поднять на них (Командорских островах) свой флаг сперва хотя бы в виде арендаторов, а затем и полноправных хозяев».

В апреле 1923г. В. Арсеньев, сообщая в Наркоминдел СССР о высадке на Командорских островах команд иностранных судов для скупки пушнины и убоя морских зверей, просил принять самые решительные меры по ограждению островов от иностранных хищнических шхун.

В. К. Арсеньев, назначенный 26 января 1923г. Дальрыбой заведующим находящимися в водах Дальнего Востока островами, с огромной энергией взялся за дело. Охрана островов, постепенный переход от охотничьего промысла к промышленному звероводству, организация питомников ценных пушных

зверей, оснащение островов радиотелеграфной связью - это далеко не полный перечень вопросов, которые предстояло разрешить в кратчайшие сроки.

Командорским островам Владимир Клавдиевич придает особое значение «как территории исключительной ценности государственного пушного хозяйства». В феврале 1923г. он ставит вопрос перед Дальревкомом о безотлагательном снабжении Командорских островов, считая, что ввиду приближения теплого времени и открытия навигации надо немедленно приступить к закупке продовольствия, предметов «первой необходимости и промыслового снаряжения».

Июнь - Сентябрь 1923г. Поездка на Камчатку и Командорские острова.

18 июня В. К. Арсеньев отправляется на пароходе «Томск» в командировку на эти острова с целью доставить жалованье служащим и продовольствие, населению, а также вывезти с островов добытую за сезон 1922/23гг. пушнину.

До Камчатки добирались тем же путем, что и в последние две экспедиции: через Хакодате, где была двухдневная стоянка 20-22 июня и стало известно о приближении тайфуна, далее, в т. Отару, где 25 июня Арсеньев осмотрел писанные камни «весьма древнего доайнского происхождения», в течение следующего дня прошли пролив Лаперуза и 27 июня начали плавание в Охотском море при легком ветре, дующем с юга.

К 6 часам вечера 30 июня «Томск» подошел к полуострову Камчатка и бросил якорь. Трое суток простоял он на погрузке против р. Большой и 5 июля направился вдоль берегов Камчатки к Первому Курильскому проливу. К утру дошли до о-ва Шумшу, где пришлось остановиться из-за сильного ветра, вызвавшего через несколько часов настоящий шторм.

7 июля ветер начал стихать, и пароход «Томск», обогнув мыс Лопатка, взял курс на Петропавловск и следующим утром был уже в Авачинской бухте, где выяснилось, что к вечеру он должен отсюда идти в Усть-Камчатск, куда прибыл утром 10 июля. Здесь В. Арсеньев пытался на моторном катере войти в р. Камчатку, но помешала плохая погода, и ему пришлось пешком отправиться на консервный завод, откуда он вернулся на паровом катере. 11 июля пароход взял курс на Командорские острова.

9-21 июля «Томск» совершил переход от Командорских островов к Петропавловску, где стоянка длилась с 22 июля по 9 августа. Это позволило путешественнику заняться выяснением ряда вопросов, связанных с освоением Камчатки, ведь он являлся активным участником работы постоянной Комиссии по камчатским делам при Дальревкоме, созданной в конце 1922г. и начавшей функционировать в начале 1923г. Кроме того, он имел некоторое время для своих: научно-исследовательских работ, чтения лекций и участия в экскурсиях.

9 августа «Томск» поднял якорь и вышел в море. «Прощай, Петропавловск, - записал путешественник, - вероятно, я больше не увижу тебя».

В дневнике этой поездки кроме подённых записей и научно-исследовательских материалов содержится подробное описание способа ловли белухи и нерпы неводами.

В 1924г. В. К. Арсеньев принимает предложение Дальневосточного отдела народного образования стать директором Хабаровского музея и в начале октября 1924 г. уезжает из Владивостока.

Май - Октябрь 1926г. Анюйская экспедиция (Хабаровский край).

1 мая 1926г. Дальневосточное районное переселенческое управление назначило В. К. Арсеньева на должность производителя работ Дальневосточной экспедиции Наркомзема по обследованию заселяемых земель. Возглавлял ее известный ученый-почвовед Н. И. Прохоров. Фактическим руководителем экспедиции стал В. К. Арсеньев.

В задачу экспедиции входило обследование в колонизационном отношении района бассейнов рек Немпту, Мухени, Пихцы и Анюя, правых притоков Амура ниже Хабаровска. Кроме этой основной задачи Владимир Клавдиевич ставил еще одну - для себя: сбор этнографического материала.

В экспедиции участвовали: В. К. Арсеньев, почвовед А. А. Амосов, лесовод Б. Д. Филатов, ботаник О. М. Неймарк (Полетико) и несколько проводников из орочей и удэгейцев, в числе последних -

Сунцай Геонка, проводник Арсеньева еще во время экспедиций 1908-1909 и 1911 гг.

Экспедиционный отряд выступил из Хабаровска на лошадях 8 июля. Далее маршрут проходил через села Анастасьевку, Вятское, Елабужское, Сарapulьское, Чолны, станцию Маяк и до Синдинской протоки, откуда В. К. Арсеньев с А. А. Амосовым (Амуро-Уссурийский отряд) отправились в лодках на р. Немпту, где производили исследования до ее притока Юджки, а Б. Д. Филатов с О. М. Неймарк начали обследование р. Мухени, поднявшись вверх на 80 км (до ее среднего течения). После этого оба отряда снова соединились в селе Маяк у оз. Гаси и 9 августа пошли на лодках к устью р. Пихцы и по Амуру достигли села Троицкого, затем поселка Найхина, находящегося в устье р. Анюя. Отсюда на лодках по Анюю доплыли до его правого притока Монома, а по нему поднялись вверх. Затем снова спустились в Анюю и плыли до р. Тормасуни. На р. Тормасуни члены экспедиции производили обследование района в колонизационном отношении, а В. К. Арсеньев занимался экономико-статистическим и этнографическим исследованием местного населения.

Далее экспедиция снова вышла к Амуру и в середине октября (по другим сведениям - 1 октября) на пароходе вернулась в Хабаровск. Всего экспедиция длилась четыре месяца и во многом повторила маршруты 1908-1910 гг.

Было составлено четыре отчета: общий - В. К. Арсеньевым, ботанический - О. М. Неймарк (редактировал акад. В. Л. Комаров), почвенный - А. А. Амосовым и лесоводственный - Б. Д. Филатовым. Кроме того, В. К. Арсеньев составил еще отчет о работах Амуро-Уссурийского отряда.

По возвращении из Анюйской экспедиции Владимир Клавдиевич Арсеньев поставил вопрос об организации Анюйского заповедника, рассматривавшийся на заседании Дальневосточного краевого отдела РГО в Хабаровске в 1927г.; в составленном заключении по этому вопросу отмечалось, что имеется ряд практических затруднений в осуществлении предложения В. К. Арсеньева.

Июнь - Октябрь 1927г. Экспедиция по маршруту Советская Гавань - Хабаровск (Хабаровский край).

28 февраля 1927г. В. К. Арсеньев извещал одного из своих московских корреспондентов, Василия Сергеевича Арсеньева, о сборах в новую экспедицию из Хабаровска в Советскую Гавань и указывал при этом, что «придется быть в экспедиции свыше пяти месяцев, из коих 120 дней отряд пойдет по совершенно безлюдной и дикой местности... придется пять раз долбить лодки... В экспедицию отправляется геоботаник В. М. Савич и заведующий зоологическим отделом Хабаровского краевого музея А. И. Кардаков. Кроме них, в качестве проводников пой-

дут 6 человек туземцев. Путешествие в высшей степени интересное, хотя, признаться, очень опасное. Отряд выступит в путь 1 мая сего года».

Как видно из этого письма, план экспедиции был уже достаточно подробно разработан, но начать ее в предполагавшееся время не удалось по ряду причин, одной из которых была болезнь В. Арсеньева.

7 мая Владимир Клавдиевич получил удостоверение Дальневосточного краевого исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, казацких и красноармейских депутатов в том, что он командировается с экспедицией по маршруту Советская Гавань - Хабаровск.

Эта экспедиция, как и предыдущая, была организована Переселенческим управлением. Цель ее состояла в выяснении перспектив заселения и экономического освоения северных районов Приморья. Арсеньев В. К. ставил перед собой еще одну задачу: продолжить этнографические исследования, производившиеся им в 1908-1909 и 1926 гг. Кроме того, с этой экспедицией В. К. Арсеньев связывал завершение подготовки к печати полной сводки своих исследований северной части Приморья за 1908, 1911, 1912, 1926 и 1927 гг., а именно физико-географического описания района (в границах: нижний Амур, Татарский пролив и р. Хор) и картографического материала. С этой целью им были предусмотрены повторные посещения некоторых мест, где он уже бывал ранее. Повторные маршруты давали исследователю возможность самопроверки, уточнения своих

наблюдений. Экспедиции предстояло пройти по таким глухим местам, «где еще не ступала нога человека». Был разработан маршрут: Советская Гавань - р. Хади - р. Тутто - р. Иоли - р. Копи - перевал через Сихотэ-Алинь - р. Иггу - р. Дынми - р. Анюй - р. Тормасунь - Хорский хребет - р. Мухень - р. Немпту - селение Анастасьевка - Хабаровск.

В составе экспедиции были два отряда. На экспедицию было отпущено: 7060 руб.- для отряда В. К. Арсеньева и 4545 руб. - для отряда В. М. Савича, 1 тыс. руб.- для отчетных камеральных работ. Продолжительность экспедиции - всего четыре месяца (с 1 июня по 1 октября 1927г.).

Задачи, поставленные перед экспедицией, были выполнены полностью. Все члены экспедиции проявили мужество, стойкость в преодолении грозных стихий, полного бездорожья и последствий скудного обеспечения экспедиции.

Эта последняя крупная экспедиция В. К. Арсеньева полнее всех остальных освещена в печати как самым путешественником, так и другими ее участниками. Много внимания было уделено ей тогда же, в 1927 и 1928гг., хабаровской газетой «Тихоокеанская звезда». В. К. Арсеньев опубликовал там ряд очерков-набросков под общим названием «Там, где не ступала нога человека».

Июль - Август 1930г. Инспекция отрядов, изучающих возможность прокладки железной дороги Хабаровск - Комсомольск-на-Амуре.

В 1930 году В. К. Арсеньев работал в Бюро экономических изысканий Уссурийской железной дороги в качестве его начальника. Тогда же он возглавил руководство четырьмя экспедициями по обследованию мест в районах предполагаемого строительства в северной части Приморья. Намечалась новая заманчивая перспектива, и Владимир Клавдиевич с головой ушел в работу.

Летом 1930 года он выехал в низовья Амура (г. Николаевск-на-Амуре) для инспектирования экспедиций, и это было его последнее путешествие...

Наиболее полную и подробную информацию о исследовательских экспедициях В. К. Арсеньева вы можете почерпнуть из следующих книг:

Арсеньев В. К. Собрание сочинений в 6 т. Т.1. По Уссурийскому краю; Дерсу Узала / В. К. Арсеньев. - Владивосток: Рубеж, 2007. - 704 с.

Арсеньев В. К. Собрание сочинений в 6 т. Т.2. Жизнь и приключения в тайге; В горах Сихотэ-Алиня; Зимний поход по Хунгари; Сквозь тайгу / В. К. Арсеньев. - Владивосток: «Рубеж», 2009. - 640с.

Арсеньев В. К. Собрание сочинений в 6 т. Т.3. Научно-практические публикации, отчёты, доклады. 1906 - 1916гг. / В. К. Арсеньев. - Владивосток: Рубеж, 2012. - 784 с.

Егорчев И. Н. «Согласно личного приказания Вашего Высокопревосходительства...». Секретные экспедиции В. К. Арсеньева. 1911 - 1913гг. / И. Н. Егорчев. - Владивосток: ДВФУ, 2014. - 292 с.

Тарасова А. И. Владимир Клавдиевич Арсеньев / А. И. Тарасова. - Москва: Наука, 1985. - 344 с.

ББК 26

А 85

По маршрутам В. К. Арсеньева. Дайджест об
основных исследовательских экспедициях В. К.
Арсеньева по Дальнему Востоку / Сост. Давиденко
Ю. С. - Чугуевка, 2021. - 36 с.